

НА ВЫСОКОМ

Выпуск №344

Ав 5777 г. (07-08.17 г.)

Выходит под эгидой организаций "Шавей Исраэль"

Недельная глава Дварим - Шабат Хазон

А СУДЬИ КТО?

О пятой книге Торы

Перед смертью Моше обратился к народу с речью. Эта речь продолжалась месяц и неделю — с первого швата по седьмое адара — и составила пятую книгу Хумаша «Дварим» («Речи»). Седьмого адара Моше-Рабеину умер.

По велению Всевышнего Моше напомнил евреям, которым предстояло без него войти в Страну Израиля, все, что было ими пережито, и все, чему учил их Б-г в пустыне.

Моше напоминает евреям о совершенных ими ошибках — чтобы впредь они их не повторяли, объясняет, как они должны вести себя в своей стране, Эрец-Исраэль, говорит о многих законах и предупреждает, что народу грозят суровые испытания, если он сойдет с указанного Б-гом пути. Яркими красками рисует Моше картину изгнания из Эрец-Исраэль и жизнь евреев в рассеянии. Заканчивает он свою речь песнью и благословением всех колен.

Этими событиями завершается последняя книга Пятикнижия. Дальнейшая история евреев — завоевание Эрец-Исраэль и жизнь на святой земле — тема других книг Танаха.

Глава Дварим

Евреи — на пороге Эрец-Исраэль, у конечной цели своих странствий. Как близка была эта цель, когда они стояли пред Всевышним в Хореве, у горы Синай! И как она отдалилась — на сорок лет — из-за их прегрешений! В книге «Дварим», как вы знаете из предисловия, Моше напоминает евреям весь пройденный ими путь, вместе с ошибками и грехами, совершенными на этом пути. В главе «Дварим» («Речи») он, в частности, вспоминает, как в Хореве выбирал для народа судей, как евреи не решились войти в Страну Израиля без предварительной разведки и как проплакали всю ночь на девятое ава, напуганные

отчетом разведчиков. Как спустя тридцать восемь лет, когда в пустыне умерли все вышедшие из Египта взрослые, их дети по приказу Всевышнего двинулись в сторону Эрец-Исраэль. «С этого дня, — сказал Всевышний, — Я начну наводить ужас перед вами на другие народы». Евреи разгромили армии двух грозных царей — Сихона и Ога, захватили их земли, передали эти земли коленам Реувена, Гада и половине колена Манаше и остановились у реки Ярдэн. Моше напоминает евреям о том, как легко — с Б-жьей помощью — досталась им победа над эйморейцами, и призывает их хранить верность Г-споду.

Какими качествами должен обладать судья, согласно Торе? Моше говорит: «Возьмите себе людей мудрых, и понимающих, и известных в ваших коленах, и я поставлю их во главе вас...» (1:13).

В первый раз Тора упоминает о судьях в главе «Итро» книги «Шмот» (18:21, 22). Советуя Моше назначить судей, чтобы они помогали ему разрешать возникающие у людей вопросы, Итро называет четыре качества, которыми должен обладать еврейский судья: он должен быть человек Б-гобязанный, правдивый, состоятельный, то есть не нуждающийся в деньгах, и равнодушный к ним. В главе «Дварим» добавлены еще три: мудрый, понимающий и известный. Как видите, всего при выборе судьи необходимо наличие семи качеств.

Что значит «мудрый»? Это человек, глубоко изучивший Тору и хорошо знающий еврейский закон. Но этого мало. Он должен быть при этом и «понимающий», то есть проникательный, видящий, какой закон следует применить в каждом отдельном случае. Слово «известный» подразумевает хорошую репутацию — известный с положительной стороны.

«И взял я главных из ваших колен, людей мудрых и известных, и назначил их старшими над вами: начальниками тысяч, и сотен, и полусотен, и десятков — и [поставил] смотрителей по коленам вашим» (1:15).

«Главных» означает здесь людей наиболее выдающихся, два качества из повторенных уже понятны, а вот третьего «понимающих» — стих не называет. Почему? Что, это качество не столь важно? Нет, конечно. Дело в том, что способность «понимать», то есть точно применять свои знания, встречается не так уж часто. А Моше надо было назначить по одному судье над каждыми десятью, пятьюдесятью, сотней и тысячей из евреев. Так что он не нашел нужного числа людей, обладающих всеми необходимыми данными.

Вот со «смотрителями» — говоря современным языком, исполнительной властью, или полицией, обеспечивающей исполнение судебных решений, — таких проблем, вероятно, не было. Они должны были обладать не менее высокими душевными качествами, чем судьи, но от них не требовалось столь глубокого знания Торы.

«И повелел я вашим судьям в ту пору так: “Выслушивайте братьев ваших и судите справедливо каждого с братом его и его соседом. Не давайте никому предпочтения на суде; как малое [дело], так и большое выслушивайте; не бойтесь человека, ибо суд — Б-жий...”» (1:16, 17).

«Выслушивайте» означает здесь — дайте высказаться, слушайте терпеливо и спокойно и так же говорите.

«Судите справедливо» — требование, наверняка всеми понимаемое одинаково: справедливо — это объективно и беспристрастно. Но что подразумевается под «братом» и «соседом» (в тексте Торы буквально — «пришельцем», понятие, которое Раши трактует здесь как «тяжущаяся сторона» или «человек, живущий на смежной территории»)?

Разделение на «брата» и «пришельца» нам знакомо. Обычно Тора подразумевает под этим еврея и нееврея, принявшего еврейство. Но поскольку речь идет о справедливом суде, то очевидно, что при тяжбе такое различие недопустимо. Комментарий Раши указывает нам, что речь здесь идет не о двух категориях людей, а о двух категориях дел, причем вторая из них — имущественные споры, которые могут возникнуть между людьми, живущими на соседних территориях.

Что значит «не давайте никому предпочтения»? Только что ведь было приказано судить справедливо, объективно. Шульхан арух (Хошен мишпат, 7:7) объясняет: это значит, что судья должен передать дело другому, если в суд обратился или перед судом предстал его близкий друг или личный враг. Обе стороны должны быть равны в глазах судей. Идеальный вариант — когда судья не знаком с обоими.

«Не бойтесь человека» тоже вроде бы добавлять ни к чему. Если судья хочет быть справедливым, он не должен бояться мести со стороны осужденного. Но Тора указывает здесь на еще одну ситуацию, когда судья может отказаться от рассмотрения дела: если он испытывает страх перед мезтью со стороны одного из тяжущихся. Однако он вправе сделать это только до того, как выслушал обоих. Если он уже пришел к какому-то решению — он обязан объявить приговор, «не боясь человека».

«...А дело, какое трудно для вас, предоставьте мне, и я выслушаю его» (1:17).

Поскольку судьи назначались над разным числом людей — от десяти до тысячи, — среди них существовала определенная иерархия. В более высокую инстанцию следовало обращаться, если дело не удавалось решить на нижней ступени. Для решения определенных вопросов судьи объединялись (в пустыне, а в Эрец-Исраэль создавали суды со стабильным составом по населенным пунктам). На уровень суда указывал его состав: чем более высокую инстанцию он представлял, тем был шире его состав — три судьи, двадцать три и семьдесят один судья; высший суд — из семидесяти одного судьи — в пустыне назначил сам Моше, и каждый последующий получал свои полномочия непосредственно от предыдущего.

В более высокую инстанцию обращались отнюдь не для обжалования судебных постановлений. Если еврейский суд приходил к какому-то решению, оно считалось окончательным. Но если суд затруднялся в решении вопроса, сомневался в его галахическом обосновании, тогда обращались выше. В пустыне самую высокую инстанцию представлял Моше-рабейну, о чем и говорит приведенный выше стих. Моше возглавлял весь народ и, если в чем-то сомневался, обращался с вопросами прямо к Б-гу. Тора приводит два примера решения нашим учителем Моше таких затруднительных вопросов: о том, как быть с пасхальной жертвой людям, которые не могли

принести ее вовремя (Бемидбар, глава «Бегаалотха»), и о том, как распределить надел в семье, где нет сыновей (эпизод с дочерьми Цлофхада; там же, «Пинхас»).

Это первое, что сказано в главе о структуре судопроизводства.

А второе — «И дал я вам в ту пору повеление обо всех делах, которые вы должны делать» (1:18).

Здесь речь идет о разнице между делами имущественными (на эту категорию дел косвенно указывает стих 16 словами о «брате» и «соседе») и такими, которые караются смертью. Они не только подведомственны разным судам, но и в десяти деталях различаются подходом к их рассмотрению.

В Торе эти подробности не указаны. Моше устно объяснил, какие суды какими делами уполномочены заниматься и как они должны это делать, а впоследствии эти правила были записаны в Талмуде, в 4-й главе трактата «Сангедрин».

Теперь вернемся к качествам, которыми должен обладать еврейский судья.

Рамбам говорит:

«В Сангедрин, и в Большой, из семидесяти одного человека, и в Малый, из двадцати трех человек, можно назначать только мудрых и понимающих, великих знатоков Торы, обладающих большим умом, знающих и другие науки, такие как медицина, математика, астрономия, осведомленных в способах колдовства и идолопоклонства, чтобы знали, как судить».

В Большой Сангедрин заповедано назначать коганим, левиим и евреев с хорошей родословной. Если коганим и левиим нет, можно собрать Сангедрин из простых евреев.

Нельзя назначить очень старого или бездетного (то есть такого, который не испытал, что значит вырастить человека, или уже забыл это. — И. З.). Он недостаточно жалостлив...

Члены Сангедрина должны прилично выглядеть, не иметь физических изъянов и знать большинство языков, чтобы слушать показания свидетелей не через переводчика.

Член бейт-дина из трех человек должен обладать семью качествами: [быть человеком] мудрым, скромным, Б-гобязанным, равнодушным к деньгам, любящим правду, любимым людьми, имеющим доброе имя... [Это должны быть люди,] владеющие своими страстями... и мужественные, то есть готовые спасти ограбленного от грабителя, как поступил Моше с дочерьми Итро. Беглец, оказавшийся в чужой стране, он увидел, что дочери Итро черпали воду своим овцам, а пастухи их прогнали. Он встал и помог им напоить овец...

Из Большого Сангедрина рассылали посланцев по всей Эрец-Исраэль и искали людей, достойных быть судьями. Ставят человека судьей в своем городе, а потом повышают» (Законы о Сангедрине, гл. 2, законы 1—3, 6, 7).

Как сказано в Торе (Бемидбар, 11:16): «...и встанут там с тобой (Моше. — И. З.)». Еврейский судья — это человек, подобный Моше по знаниям и Б-гобязанности.

Рав Ицхак Зильбер зацаль

ПОСТ 9-ого АВА

Законы, связанные с 9-м Ава

9-го Ава запрещены пять вещей: еда и питье, умывание, умащение, «ношение сандалий» (любой кожаной обуви) и супружеская близость.

Все эти запреты распространяются на полные сутки — и на ночь, и на день. Поэтому мы заканчиваем есть еще до наступления 9-го Ава и не едим в сумерки на исходе этого дня.

Обязанность поститься 9-го Ава распространяется на всех — даже на беременных и кормящих женщин. Однако больным людям разрешается есть в этот день даже если пост не несет в себе непосредственной опасности, угрожающей их здоровью. При этом они не должны есть досыта или изысканные блюда, но лишь самые

простые в количестве, необходимом для их здоровья.

Если 9-е Ава приходится на воскресенье, больной (который в этот день не постится), прежде чем приступить к еде, должен совершить *Гавдалу* (хотя все остальные в таком случае делают *Гавдалу* лишь по завершению поста).

9-го Ава запрещается полоскать рот — как утром, так и днем, до окончания поста.

9-го Ава запрещается умываться как горячей, так и холодной водой. Запрещается даже погружать в воду палец. Однако этот запрет относится лишь к умыванию, совершаемому ради удовольствия. В то же время разрешается умывать руки (или иные части тела) для того, чтобы смыть попавшую на них грязь. Разрешается также вымыть руки утром,

пробудившись от сна, как и во все другие дни. Однако 9-го Ава мы умываем руки не целиком (всю кисть), а лишь пальцы — до суставов, а затем чуть влажными (но не мокрыми) руками проводим по векам — этим завершается утреннее умывание. Однако если глаза были грязными, разрешается вымыть их, как в обычные дни.

Женщинам, которые готовят в этот день пищу, разрешается мыть и ополаскивать продукты по мере необходимости, как в обычные дни (несмотря на то, что при этом они мочат руки), потому, что они делают это не ради умывания.

Запрет на «ношение сандалий» относится только к кожаной обуви. Разрешается носить деревянную или резиновую обувь, однако не в том случае, если она покрыта кожей или имеет кожаные подметки. Тот, кому необходимо пройти по месту, изобилующему колючками, или же (вне пределов Эрец Исраэль) по улице, где живут неевреи (среди которых не принято носить суррогатную обувь), может надеть кожаную обувь, но только непосредственно перед тем, как войти в упомянутое место — а затем он должен снять ее.

Разрешается мыть и умащать маленького ребенка — так же как во все остальные дни года.

Все запреты, относящиеся к 9-му Ава, распространяются на промежуток времени между заходом солнца 8-го Ава и исходом 9-го Ава на следующий день.

Мы уже говорили о том, что 9-го Ава запрещается изучать Тору, потому что это радует сердце. Однако разрешается изучать главу *Вэ-элу мегалхин* («Нижеперечисленные обривают...») из Трактата Талмуда *Моэд катан*, обсуждающую законы траура и законы об отлученных, равно как и *Мидраш Эйха*, Книгу *Эйха* и относящиеся к ней комментарии, а также Книгу Ийова, ибо все эти тексты повествуют о печальных вещах. Кроме того, разрешается изучать главы из Книги Йирмеягу, в которых пророк упрекает еврейский народ за совершенные им прегрешения и предсказывает различные бедствия. Изучая их, следует пропускать фрагменты, в которых пророк утешает еврейский народ. Разрешается также изучать *Мидраши* из Трактата *Гитин*, рассказывающие о разрушении Храма.

9-го Ава запрещается приветствовать знакомых, даже обращаться к ним со словами: «Доброе утро». Однако если знакомый обращается к нам с приветствием, мы обязаны ответить ему (правда, тихим голосом), чтобы он не проникнулся к нам неприязнью. 9-го Ава запрещается посылать кому-либо подарки.

Согласно общепринятому обычаю, 9-го Ава стараются не совершать никакой работы, кроме неотложной, ибо работа отвлекает человека от траура. Этот фактический запрет относится к ночи 9-го Ава и утру этого дня — вплоть до полудня. Он не распространяется на конец дня, однако все же предпочтительно воздерживаться от работы до конца поста — дабы ничто не отвлекало человека от траурных мыслей.

Ночью 9-го Ава и утром (до полудня) принято сидеть на земле или на низком табурете (высотой не более трех *тефахов*).

Следует воздерживаться от посещения публичных мест, людных улиц и рынков, чтобы не вступать в ненужные разговоры, отвлекающие от траура, а также чтобы случайно не оказаться в веселой компании или вынужденным совершить веселящее или развлекающее действие.

Существует обычай спать 9-го Ава не на кровати, а на матрасе, разложенном прямо на полу. В любом случае, даже тот, кто спит на кровати, должен внести в ее устройство какие-либо изменения. Например, тот, кто обычно подкладывает под голову две подушки, должен в эту ночь удовольствоваться одной. Существует обычай подкладывать камень под подушку или под матрац в память о гибели Храма.

Принято начинать готовить пищу на вечер (после завершения поста) лишь после полудня 9-го Ава.

9-го Ава не вдыхают запах духов или пряностей, равно как и не курят прилюдно.

9-го Ава не надевают нарядную одежду, даже если она не новая.

Во многих общинах принято 9-го Ава после полудня приводить дом в порядок и мыть полы — как символ грядущего освобождения, которого мы надеемся вскоре удостоиться. Еврейская традиция утверждает, что именно 9-го Ава родится *Машиах*.

Всякий, кто ест 9-го Ава, не будучи освобожденным от поста согласно закону, не увидит восстановленный и радостный Иерусалим. В то же время каждый, кто скорбит об Иерусалиме, удостоится увидеть его восстановленным и радостным, как обещает пророк: «Возрадуетесь с ним радостью, все скорбящие о нем (Иерусалиме)» (*Йешаягу*, 66,10).

Вечерняя молитва 9-го Ава

Вечером 9-го Ава читается обычная будничная молитва *Маарив*. После чтения *Шмонэ-Эсре* произносится *Кадिश*, а затем читаются свиток *Эйха* и *Кинот* (ламентации). Затем читается *Вэ-ата кадош*. В произносимом после этого *Кадеше* не читается фрагмент *Титкабель* («Будут приняты их

молитвы»). Это же относится и к *Кадишу*, читаемому 9-го Ава после утренней молитвы *Шахарит*, однако в *Кадише*, произносимом после послеобеденной молитвы *Минха*, *Титкабель* уже читается.

Почему мы исключаем 9-го Ава *Титкабель* из *Кадиша*? Потому, что в Книге *Эйха* сказано: «Не дает Он дойти молитве моей» (*Эйха*, 3,8). Как же, в таком случае, можем мы произнести слова: «Будут приняты их молитвы» — ведь (в этот день) путь к Всевышнему для них закрыт? В некоторых общинах существует обычай произносить *Титкабель* в вечерней молитве, ибо она читается еще до чтения *Эйхи*, то есть до того, как мы произносим слова пророка: «Не дает Он дойти молитве моей».

Наши мудрецы сказали: «Всевышний сказал (ангелам в час разрушения Храма): “Как поступает земной царь в час траура? Он гасит фонари (во дворце). Так же поступаю и Я”. Поэтому и сказано в Писании: “Солнце и луна тускнеют, и звезды теряют свой свет” (*Йоэль*, 2,10)».

Вечером 9-го Ава в синагоге зажигают всего один светильник, снимают занавес с *Арон га-Кодеш* и возвращают его на место во время молитвы *Минха* на следующий день. Во многих сефардских общинах принято гасить (основной) свет в синагоге, оставляя лишь незначительное освещение; кантор в этих синагогах вслух считает годы, прошедшие после разрушения Храма,

произнося такую формулу: «Этот год — такой-то год после разрушения Второго Храма». В 4720-м (1960-м) году он провозглашал: «Этот год — 1892-й год после разрушения Второго Храма». Вообще, чтобы определить, каким является текущий еврейский год, если его отсчитывать после разрушения Храма, следует прибавить к числу, образованному его тремя последними десятичными знаками, число 1172.

Во всех сефардских общинах и в большинстве ашкеназских общин Книгу *Эйха* читают по обычной печатной книге, не произнося при этом благословения. Однако в некоторых ашкеназских общинах следуют обычаю, установленному Виленским Гаоном, и читают эту книгу по специальному свитку (так же, как, например, *Мегилат Эстер*), произнося при этом соответствующее благословение: «На чтение свитка». Однако и в этих общинах Книгу *Эйха* читают вторично, во время утренней молитвы, уже без благословения.

Рама писал, что тот, кто читает вслух Книгу *Эйха*, должен повысить голос всякий раз, когда он доходит до слова *Эйха*.

В книге *Левуш* отмечается, что несмотря на то, что Книгу *Эйха*, так же как и Книгу *Эстер*, мы обязаны читать в синагоге, в большинстве общин ее (в отличие от Книги *Эстер*) не записывают на пергаменте, так же как и другие *Мегилот* — *Шир га-ширим*, *Рут* и *Когелет*. Дело в том, что писцы редко посвящали свое время написанию Книги *Эйха*, так как изо дня в день ожидали восстановления Храма, после которого 9-е Ава превратится из дня скорби в день радости, так что заповедь читать в синагогах скорбную Книгу *Эйха* будет отменена. Поэтому и сложился вынужденный обычай читать *Эйху* по напечатанной книге.

Все присутствующие в синагоге молча слушают, как кантор читает Книгу *Эйха*. Однако когда он доходит до предпоследней фразы Книги (*Гашивейну* — «Верни нас, Г-споди, к Тебе, и мы вернемся, обнови дни наши как в прежние времена» — *Эйха*, 5,21), присутствующие произносят ее громко вслух, а кантор лишь повторяет ее за ними. После того, как кантор заканчивает чтение книги, присутствующие и он сам вслед за ними громко произносят эту фразу еще раз.

Если 9-е Ава начинается на исходе субботы, из вечерней молитвы *Маарив* исключается фрагмент *Ва-иги ноам*, ибо он связан с работами по строительству Храма, а мы как раз отмечаем горестный час его разрушения.

Фрагмент *Вэ-ата кадош* («А Ты свят») читается после Книги *Эйха* даже если 9-е Ава наступает не на исходе субботы, ибо весь мир существует лишь благодаря святости Всевышнего, являющейся первоосновой Торы, — в то время, как 9-го Ава мы не можем ее изучать. Предшествующие слова *У-ва ле-Цион гоэль* («И придет Освободитель Израиля») не читаются, ибо избавление не может прийти ночью.

Не произносятся и слова *Вэ-ани зот брити* («Это Мой союз»), ибо, произнесенные 9-го Ава, они как бы указывают на заключение союза с разрушением.

Даже тот, кто пребывает в трауре, должен отправиться в синагогу и прослушать чтение Книги *Эйха* и кинот.

Утренняя молитва 9-го Ава

Существует обычай не произносить в числе утренних благословений 9-го Ава благословение «Который дал мне все необходимое». В таком

случае это благословение произносится вечером, на исходе 9-го Ава, перед тем, как мы надеваем кожаную обувь. Некоторые не произносят утром и благословение «Который венчает Израиль славой». Они произносят его в ходе молитвы *Минха*, когда надевают *тфилин*. Однако согласно простому обычаю, принятому в большинстве ашкеназских общин, следует утром произносить все принятые благословения — как обычно.

Утром — в ходе утренней молитвы — не закутываются в большой *талит* (но надевают малый *талит*, как обычно) и не надевают *тфилин*. Все это откладывается до *Минхи*. Дело в том, что *тфилин* названы «нашей славой», но 9-го Ава наша слава у нас отнята. Кроме того, в Книге *Эйха* сказано: «Г-сподь... исполнил слово Свое» (*Эйха*, 2,17). Арамейский перевод-интерпретация этих слов гласит: «Всевышний надорвал Свой *талит*». Существует обычай надевать утром *талит* и *тфилин* дома, в одиночестве, читать молитву *Шма Исраэль*, а затем идти в синагогу на утреннюю молитву уже без *талита* и *тфилин*. Согласно другому обычаю, *талит* и *тфилин* все-таки надевают в синагоге перед утренней молитвой, но снимают перед чтением Книги *Эйха* и кинот.

Утром 9-го Ава читается обычная будничная молитва. Повторяя *Шмоне-Эсре*, кантор вставляет в нее *Анейну* между благословениями *Гоэль Исраэль* («Избавитель Израиля») и *Рефазйну* («Излечи нас») — так же, как в дни всех других общественных постов. В сефардских общинах принято, что молящиеся также читают *Анейну*, включая его в благословение *Шомеа тфила* («Слышащий молитву»). Поскольку 9-е Ава называется *моэдом* (праздником), в этот день не читается покаянная молитва *Таханун*. *Когены* не поднимаются на возвышение ни в ходе утренней молитвы *Шахарит*, ни в ходе *Минхи*.

В *Шахарит* не включаются *Шир шель йом* (Псалом, соответствующий дню недели, на который выпадает 9-е Ава) и фрагмент *Эйн ке-Элокейну*. Вместо этого их читают перед *Минхой* — тогда же, когда надевают *тфилин*.

В некоторых общинах отрывок *Нахем* читается в *Шахарите*, иногда — только кантором, но не самими молящимися. В ашкеназских общинах *Нахем* вообще не читается в *Шахарите* — ни кантором, ни молящимися, — а только в *Минхе*.

9-го Ава к Торе вызываются три человека. Они читают отрывок из главы *Ваэтханан*, посвященный бедствиям, которые обрушатся на еврейский народ,

и начинающийся словами: «Когда же родятся у тебя сыновья» (*Дварим*, 4,25). В качестве *Гафттары* читается фрагмент из книги пророка *Йирмеягу*, также рассказывающий о гибели Храма и начинающийся словами: «Окончательно уничтожу Я их» (*Йирмеягу*, 8,13). После *Гафттары* читаются *Кинот* (ламентации) и Книга *Эйха* (на этот раз без благословения). Затем читаются *Ашрей* и *Ува ле-Цион*, но не читается *Ламенацеах* (опять-таки, потому, что 9-е Ава — *моэд*). Слова *Вэ-ани зот брити...* («Вот Мой завет») опускаются, ибо они относятся к Торе, а в этот день изучение ее запрещено. Другая причина, по которой эти слова опускаются, уже была упомянута выше — чтобы не создалось впечатление, что мы заключаем союз с бедствием.

Существует обычай, согласно которому первый, кто поднимается на возвышение для того, чтобы читать Тору, произносит шепотом перед тем, как прочесть благословение на чтение Торы, следующие слова: *Барух даян га-эмет* («Благословен праведный Судья» — эти слова еврейская традиция обязывает нас произносить всякий раз, когда мы узнаем о постигшей нас беде) — однако без упоминания Имени Всевышнего и Его Царства (то есть сокращая это благословение).

Обрезание 9-го Ава производится после чтения *Кинот*. Младенцу или его матери при этом дают выпить вина. Если пост 9-го Ава переносится с субботы на воскресенье, отец ребенка, *моэль* (человек, совершающий обрезание) и *сандак* (его приемный отец) устраивают праздничную трапезу в послеобеденные часы и надевают праздничную одежду.

Существует обычай посещать 9-го Ава кладбище. Старожилы Иерусалима, согласно традиции, обходят вокруг стен Старого города, скорбя о разрушении Иерусалима.

Принято делать пожертвования во все дни поста. Наши мудрецы учат, что главная награда за исполнение заповеди о посте приходит через благотворительное пожертвование, сделанное в этот день.

Минха 9-го Ава

В ходе молитвы *Минха* мы надеваем *талит* и *тфилин*, читаем *Ваехаль* и заканчиваем чтением *Гафттары*, взятой из книги пророка *Йешаягу* и начинающейся словами: «Ищите Г-спода, когда можно найти Его, призывайте Его, когда Он близко» (*Йешаягу*, 55,6) — как в в другие дни поста. Читая молитву *Шмоне-Эсре*, мы включаем в благословение *Боне Йерушалаим* («Отстраивающий Иерусалим»)

фрагмент *Нахем*, который весь — молитва о восстановлении Циона и Иерусалима. В благословение *Шомеа тфила* включается *Анейну*. Почему мы читаем *Нахем* в *Минхе*, а не в *Шахарите*? Потому что именно в то время, когда читается *Минха*, Храм был подожжен и горел до конца дня 10-го Ава. Согласно другому объяснению, дело в том, что утром мы пребываем в таком же глубоком трауре, как человек, в доме которого находится еще не похороненный близкий родственник. В это время мы не принимаем соболезнования и слова утешения. Однако в часы, когда читается *Минха*, мы уже принимаем слова утешения.

Больные и дети, которые едят 9-го Ава, также читают *Нахем* в *Минхе*.

Тот, кто забыл включить в *Минху* фрагмент *Нахем*, не должен читать молитву еще раз.

Исход 9-го Ава

На исходе дня принято совершать *нетилат ядаим* («омовение рук»), поскольку утром мы омывали руки лишь частично, до основания пальцев.

Если 9-е Ава приходится на воскресенье, на исходе дня мы завершаем *Гавдалу* (которую не завершили на исходе субботы), произнося благословение над бокалом вина (хотя, вообще говоря, обычно не пьем вина и не едим мяса до

середины дня 10-го Ава, ибо именно в этот день и горел, в основном, Иерусалимский Храм). Мы произносим лишь благословение на вино и благословение об отделении святого от будничного, но не благословение на свечу, ибо оно произносится только на исходе субботы, в тот самый час, когда были сотворены источники огня. Не произносится и благословение на благовония, ибо и его произносят лишь на исходе субботы для того, чтобы укрепить человеческую душу, скорбящую об утраченной *нешама йетера* («дополнительной душе»).

Кидуш левана («благословение месяца») Ава производится на исходе 9-го Ава.

Принято не принимать ванну и не стричься до середины дня 10-го Ава по причине, которую мы разъяснили выше. В Талмуде рассказывается, что некоторые из мудрецов постились в течение двух дней — 9-го и 10-го Ава. Однако если 9-е Ава приходится на четверг, а 10-е — на пятницу, разрешается мыться и стричься утром 10-го Ава — в честь наступающей субботы.

Если 9-е Ава приходится на субботу и из-за этого пост переносится на 10-е Ава, то в ночь, наступающую после завершения поста, не едят мяса и не пьют вина, однако эти запреты не распространяются на наступающее за этой ночью утро.

(По "Книге нашего наследия")

Словарь еврейских терминов и понятий

МОНОГА́МИЯ и **ПОЛИГА́МИЯ** (единобрачие и многобрачие). Библия не налагает каких-либо ограничений на число жен, и многие библейские герои, начиная с патриархов, имели по несколько жен (и наложниц), что было общепринятым на Ближнем Востоке. На практике большинство браков были, по всей видимости, моногамными, что объясняется экономическими факторами. Представления, нашедшие выражение в истории о сотворении женщины (Быт. 2:22–24) и в последней главе Притчей Соломоновых, отражают моногамный характер брака. В эпоху Второго храма моногамный брак становится все более распространенным, чему способствовало, наряду с экономическими факторами, возникновение концепции взаимной верности супругов. В некоторых случаях брачный контракт включал обязательство мужа воздержаться от дополнительного брака (подобные договоры сохранились среди ассирийских и вавилонских документов и документов с Элефантины). Тем не менее, полигамия (обычно — бигамия, то есть двоеженство) была достаточно широко распространена среди евреев в

М

эллинистический период и практиковалась даже законоучителями. Частой причиной бигамии был левиратный брак, а также бесплодие первой жены. Первый запрет полигамии содержит галаха Кумранской общины (так называемый Дамасский документ 4:20–5:5), трактовавшая его как один из запретов, содержащихся в Пятикнижии.

Форма брака, отраженная в Мишне и барайтах, — почти исключительно моногамия, хотя предусматривается, что второй и последующие браки мужчины имеют юридическую силу и теряют ее лишь в случае формального развода или смерти (Иев. 65а; Майм. Яд., Ишут 14:3 и другие). Некоторые законоучители этого периода настаивали на приоритете халицы в случае, когда необходимость левиратного брака относится к женатому мужчине (Бх. 1:7); другие резко осуждали бигамию, даже в целях рождения потомства (Кт. 62б). Возможно, что такая точка зрения установилась под влиянием римского семейного права, особенно после того, как в 212 г. все евреи империи получили римское гражданство. Император Феодосий

издал постановление против бигамии и полигамии евреев, однако и после этого полигамные формы брака не исчезли полностью. У евреев Вавилонии также встречается полигамия, несмотря на принятую у персов моногамию. (Иев. 65а; ср. Кт. 80б). Законоучители Вавилонии рекомендовали брать не более четырех жен (что, по-видимому, сказалося на мусульманском законе, ограничивающем число жен четырьмя). Под влиянием ислама полигамный брак среди евреев в эпоху вавилонских гаонов получил более широкое распространение. Бигамия была широко распространена в Северной Африке и в Испании. Вместе с тем, формальное требование отказа мужа от второго брака часто встречается в брачных контрактах того времени.

В Германии и Северной Франции среди евреев полигамия была довольно редким явлением, что объясняется влиянием моногамного семейного уклада христианских народов. В 10 в. рабби Гершом бен Йегуда Маор га-Гола и его бет-дин ввели постановление, известное под названием *херем рабейну Гершома*, запрещавшее полигамию. Запрет не распространялся на случаи левиратного брака или бесплодия первой жены. К 13 в. было принято постановление, согласно которому для женатого мужчины *халица* была предпочтительнее левиратного брака. Запрет на полигамию не означал юридической недействительности второго брака (Иев. 110а; ББ. 48б), однако мужчину могли принудить к расторжению брака со второй женой. *Херем рабейну Гершома* был принят в большинстве стран ашкеназской диаспоры, а в Провансе, Испании и в общинах Северной Африки и Азии полигамия хотя не была запрещена, практиковалась не слишком часто.

Еврейские мудрецы

Рав **Аба бар Нахмани** (в Талмуде назван просто **Раба**, сокращение от «рав Аба»; 4042-4082 /282-322/ гг.) – руководитель йешивы в Пумбедите, один из величайших «архитекторов» Вавилонского Талмуда.

Происходил из рода кознов, восходящего к первосвященнику Эли из Шило. Учился в Суре у р. Гуны и в Пумбедите у р. Йегуды бар Йехезкеля; после смерти р. Йегуды, последовавшей в 4060 /300/ году, Раба в возрасте 18 лет возглавил йешиву в Пумбедите (*Седер а-дорот*). Ближайшим его другом и помощником в руководстве йешивой был р. Йосеф бар Хия; они очень дополняли друг друга: р. Йосефа отличала колоссальная эрудиция, а Рабу – острота и точность анализа (*Брахот* 64а, Раши). Многочисленные галахические дискуссии между ними, собранные в Вавилонском Талмуде, в значительной степени определили облик этого грандиозного свода Устной традиции, – и в большинстве случаев, кроме трех исключений, законодательное решение принималось в

В ишuve Эрец-Исраэль полигамия была исключительно редким явлением. В 1950 г. Верховный раввинат Израиля единогласно постановил, что, в случае, если мужчина уже женат, *халица* должна быть предпочтена левиратному браку. В Израиле с 1951 г. полигамия запрещена Законом о равноправии женщин; нарушение закона влечет за собой уголовную ответственность, предусматривающую тюремное заключение. Однако если репатриант прибыл в Израиль с более чем одной женой, все его браки считаются юридически действительными.

В последнее время в Израиле возникло немногочисленное движение за отмену запрета на моногамию. Кроме того, в некоторых случаях раввинат Израиля признает второй брак мужчины без расторжения первого.

В еврейском праве в отношении полиандрии (многомужества) существует абсолютный запрет. Общий принцип гласит, что женщина не может быть женой двух мужчин и, следовательно, не может быть осуществлен *кидушин* (религиозная легитимация брака) между мужчиной и замужней женщиной до тех пор, пока ее предыдущий брак сохраняет формальную силу. В случае, если такой брак заключен, он считается недействительным и подпадает под закон, запрещающий вступление в связь с замужней женщиной и предусматривающий, что нарушительница получает *гет* (развод), а брак с ней запрещается для обоих мужчин.

По материалам Еврейской Электронной Энциклопедии.

соответствии с точкой зрения более молодого Рабы (*Тосафот, Бава батра* 114б; *Седер а-дорот*). Талмуд называет Рабу «вырывателем гор» (*Орайот* 14а) – настолько острым и неожиданным был его подход к решению любой проблемы. Ближайшими учениками Рабы были его племянник Абае и его друг Рава – лидеры четвертого поколения мудрецов Вавилонии.

Под руководством Рабы йешива в Пумбедите стала самым авторитетным центром изучения Торы: в ней одновременно занимались несколько сотен учеников (*Ктубот* 10ба, Раши), а на ежегодные открытые конференции – *ярхей кала* – собиралось до 12 тысяч слушателей (*Бава меция* 86а).

Персидский царь Шапур II, запретив евреям устраивать такие многолюдные съезды, повелел схватить их главного вдохновителя. Рабе удалось бежать, но скрываясь от преследования, он умер – в возрасте 40 лет (там же; *Моэд катан* 28а).

Вопросы раввину

Мечтаю стать полицейским в Израиле. Но на того, кто строг к нарушителям, и Сверху строже посмотрят?

Здравствуй! Я мечтаю стать полицейским в Израиле. Никогда не знал, кем я буду в будущем, талантов никаких особо нет, но однажды А-Шем послал мне в голову идею стать полицейским. В семье оценили, советовался ещё с людьми, тоже понравилось. Только недавно наткнулся на тему с повышением меры суда. Услышал историю одну. Получается, если мы повышаем строгость к кому-либо, то и на нас Сверху уже строже смотрят. И если мы совершим ошибку, то нас накажут по полной программе. Это очень круто — отвечать за справедливость, помогать людям. Но насколько это опасно, если мы увеличиваем строгость ко всему преступному миру, а сами можем случайно ошибиться? Спасибо! N.

Здравствуй, N.!

Если Вы действительно созданы для работы полицейским (о чем судить только Вам и тем, кто Вас знает), то Вы, несомненно, должны им стать.

Миру нужны полицейские, без них преступники будут делать, что хотят. И если каждый потенциальный полицейский предпочтет не браться за это дело, исходя из опасений подобного типа, кто же будет бороться с преступниками и террористами и обеспечивать безопасность людей? Хотя бы по этой причине подобные опасения не должны остановить того, кто испытывает желание стать полицейским и обладает соответствующими данными.

О самих опасениях — не совсем уверен, что понял, какой именно принцип Вы имеете в виду под «повышением меры суда».

Если «мера за меру», то там речь о том, что Б-г наказывает грешника тем же способом, каким был совершен грех («отмеривает» ему той «меркой», какой он «отмеривал» другим). Например, египтяне бросали еврейских младенцев в Нил и в наказание сами были утоплены в Красном море. Разумеется, здесь это неприменимо: речь идет не о том, чтобы грешить, а о том, чтобы строго относиться к преступникам, которые того заслуживают.

Есть иной принцип: тому, кто уступает в конфликтах и прощает обиду, и Б-г «уступает» и прощает. Здесь речь идет о личном конфликте, который у человека с кем-то возник, или личной обиде. Человек думает, что ущемлены его права, что он вправе требовать от другого какой-то компенсации или извинений, но уступает, прощает, не настаивает на полной справедливости и соблюдении своих прав. Тогда и Б-г, Который вправе заставить человека заплатить за свои грехи, «уступит» и не будет настаивать на полном соблюдении справедливости в этом деле.

Разумеется, к Вашей ситуации это тоже не относится. Одно дело — уступать другим в личном конфликте. Другое — быть мягким и уступчивым по отношению к тем, кто угрожает людям, за безопасность которых Вы отвечаете. Так Вы поступите не своими правами, а своими обязанностями.

Более того: уступчивость к преступникам — это жестокость к их потенциальным жертвам.

Наконец, есть обязанность судить других благосклонно, «в сторону оправдания»: если нам кажется, что кто-то поступает неправильно, надо, по возможности, истолковать его действия как правильные или, по крайней мере, вынужденные. Мы можем не знать всей истории и неправильно понять то небольшое, что видим.

Суть этого принципа — как и предыдущего — создание мирного и гармоничного общества, в котором люди не подозревают друг друга во всех смертных и не конфликтуют без конца, настаивая каждый на своих правах, а смотрят друг на друга благосклонно, уступают — другими словами, *любят* друг друга.

Но та же любовь к людям обязывает по мере возможностей оберегать их от потенциальных угроз — в том числе, от преступников. И действовать с последними строго и сурово. Как солдат из любви к своему народу сражается как лев и бьет врага. Как мать из любви к ребенку готова биться за него как тигрица.

Разумеется, полицейский, как любой другой, должен избегать перегибов и злоупотребления должностными полномочиями. Да, ошибка тут может быть смертельной. Как и ошибка врача, водителя, летчика, солдата, политика. И что теперь, никому эту ответственность на себя не брать?

Конечно, брат. В идеале — именно из любви к людям и желания о них позаботиться и уберечь от всякого вреда. И в этом плане суровость к преступному миру — это составная часть любви и мягкости по отношению ко всем хорошим людям. Мидраш (Танхума, к главе Мецора) гласит: кто милосерден к безжалостным, тот в конечном счете будет безжалостен к милосердным. Так что у Б-га нет никаких причин для того, чтобы строже, чем к другим, относиться к полицейскому, который из любви к людям суров к тем, кто людям угрожает.

Поэтому, если у Вас действительно есть данные и желание стать полицейским, то станьте им, и пусть Б-г Вам поможет эффективно защищать невинных людей от опасности.

С уважением, рав Меир Мучник

Можно ли помещать фотографию умершего на надгробии?

Здравствуй! Можно ли делать фотографию умершего на надгробии?

Большое спасибо за Ваш вопрос. На рубеже 19-го и 20-го веков вошло в моду гравировать изображения умерших на надгробьях. Был выгравирован такой

портрет и на одном из еврейских надгробий. Это вызвало негодование еврейской общины, и, в конце концов, вопрос дошёл до руководителя венгерского еврейства рава Мойше Софера (1762—1839), известного как Хатам Софер.

В своем респонсе (б:4) Хатам Софер запрещает изготовление подобных надгробий по двум основным причинам. Во-первых, существует запрет на создание идолов — в том числе, изображений ангелов, небесных сфер или людей. Соответственно, создание памятников, изображающих человека, или даже гравировка изображения умершего на надгробье прямо подпадает под этот запрет. (Какие именно изображения запрещены, обсуждаются в Шулхан Арухе).

Во-вторых, люди часто приходят на могилы своих родственников или на могилы праведников, чтобы помолиться Вс-вышнему и попросить, чтобы заслуги отцов стали защитой и опорой для их потомков в тяжёлых ситуациях. Таким образом, еврейское кладбище

приобретает в какой-то мере статус синагоги. Кроме того, молитва перед памятником с изображением человека может выглядеть как своего рода идолопоклонство.

Что касается самого вопроса о фотографии: хотя в данном случае запрет создания идолов не нарушается, вторая проблема, упомянутая Хатам Софером, остаётся. Кроме того, современные галахические авторитеты единодушно рассматривают это как нееврейский обычай и приводят ряд других причин, по которым не следует помещать фотографии на надгробьях (*Шевет а-Леви 137, Ябиа Омер 10:32*).

Поэтому желательна в мягкой форме, избегая конфликтов, предупредить родственников, желающих поместить фотографию, о возможном нарушении запрета. А также объяснить им, что еврейские обычаи траура и похорон призваны выразить уважение умершему и его душе, а не обеспечить нужды живых потомков.

С уважением, рав Яков Шуб

Новая рубрика: Еврейские загадки.

Какой стих нашей главы читается, согласно ашкеназской традиции, на мотив свитка "Эйха"?

Ответ на предыдущий вопрос: половина колена Менаше, волею Моше поселенная в восточном Заиорданье.

Уголок редактора.

Период "В теснинах" вступил в свои права. Кровавый теракт в поселении Халамиш - отец, сын и дочь, сидевшие за Шабатним столом, пали от рук зверя в человеческом облике. Больно, горько и стыдно. А ведь все можно было бы прекратить достаточно быстро - стоит только лишь давить на самый "больные" места террористов - казнить без суда и следствия, помещать тела в свиную шкуру (согласно их верованиям, при этом они лишатся своего рая), сравнять с землей дом его семьи, и т.д.

Но нет, ничего такого! Наши политические "лидеры" всех мастей неспособны на достойные меры. Да им это, по сути, и не выгодно. Таковы издержки демократии. При этом типе правления стоящие у власти думают прежде всего о своем кресле, а не о народе, нуждами

которого они должны руководствоваться. И национальный престиж для них лишь разменная фишка в политической игре. Кровь этих невинных - на их руках, как и кровь сотен других жертв террора.

Об этом нас предупреждает Тора: "Тот, кто милостив к врагам, станет жестоким к друзьям!" Это произошло с царем Шаулем - он, вопреки ясному приказу Вс-вышнего, не уничтожил до конца амалекитян, пощадив их скот и их царя Агага (от которого потом произошел злодей Аман), а спустя какое-то время, в погоне за Давидом, он приказал перерезать всех кознов в их городе Нов за то, что они, не зная подробностей, дали Давиду временное пристанище.

Да отомстить Вс-вышний за кровь наших братьев, и да пошлет он нам достойных и праведных лидеров!

ВРЕМЯ ЗАЖИГАНИЯ СУББОТНИХ СВЕЧЕЙ ДЛЯ СВОЕГО ГОРОДА СМОТРИТЕ НА САЙТЕ

<http://ru.crabad.org/calendar>

ШАБАТ ХАЗОН - ДВАРИМ - 28.07-29.07

Благословение на зажигание свечей Шабата:

"Барух Ата, Адо-най Эло-гейну, Мелех га-Олам, ашер кидешану бе-мицвотав ве-цивану легадлик нер шель Шабат!"

ПОСТ 9-ого АВА: 31.07(вечер) - 01.08